

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ ОБМАНА
И ЛЖИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ**
**LINGUISTIC MEANS FOR DESIGNATION OF CONCEPT OF FRAUD
AND LIE IN CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

МАЛЫШЕВА Ю.Ю., канд. юрид. наук, доцент, НОУ ВПО «Университет
управления «ТИСБИ».

Tel.: 8-917-250-83-93

MALYSHEVA Y.Y., Candidate of Law, docent, the University of Management
«TISBI»

Tel.: 8-917-250-83-93

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию и разграничению понятий обмана и лжи в Уголовном кодексе России. В работе рассматриваются языковые средства, используемые законодателем для обозначения названных понятий при конструировании ряда составов преступлений. Особое внимание уделяется требованиям, предъявляемым к юридической терминологии, а также проблеме коррупциогенности правовой нормы, содержащей нечеткие и двусмысленные формулировки.

Abstract

The article focuses on the analysis and differentiation of the concepts «fraud» and «lie» in Criminal code of the Russian Federation. The author considers different linguistic means for designation of these concepts when constructing a number of corpus delicti. Particular attention is given to requirements, specified for juridical terminology and for the problem of corruptogenesity of legal regulations, containing vague and ambiguous wordings.

Ключевые слова: языковые средства, ложь, обман, уголовный кодекс РФ.

Key words: linguistic means, lie, fraud, Criminal code of the Russian Federation.

Арсенал средств законодательной техники очень велик, при этом каждое средство имеет свои характерные особенности, без знания которых невозможно эффективно его применить. Чтобы право могло выполнять важнейшую социальную функцию – регулировать поведение людей в

обществе, оно должно быть облечено в языковую форму. «Проблема восприятия права или его толкования всегда опосредована текстом, от качества которого, точнее от качества предложения на письме воли законодателя, зависит исходный момент правоприменения – понимание права» [1]. Язык нормативного акта имеет некоторые особенности, предопределенные его стилем, используемыми языковыми синтаксическими конструкциями, особой терминологией. Но эти отличительные черты не отменяют главного правила: правовые акты должны быть написаны чистым литературным языком при соблюдении всех общепринятых грамматических правил. Постепенно, однако, сложилось учение о законодательном стиле, т.е. о приемах и способах употребления различных лексических единиц, а также были обособлены правила, касающиеся языка закона.

Стиль правовых актов называют официально-деловым или официально-документальным, и он предопределяет набор используемых в тексте закона синтаксических, терминологических и лексических средств. Во-первых, данный стиль отличает экспрессивная нейтральность текста. Ровное и спокойное изложение предписаний не должно вызывать дополнительных ассоциаций, способных отвлечь от сути документа. В значительной степени эта черта обусловила использование терминов, то есть слов точного и, как правило, однозначного смысла, эмоционально безразличных, строгих и холодных. Поскольку, по мнению автора, использование двусмысленных или неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера с неясным, неопределенным содержанием, допускающих различные трактовки, повышает коррупциогенность правовой нормы. Во-вторых, нормативно-правовой текст отличается логической связностью и последовательностью изложения. В-третьих, он должен быть простым и ясным. Это способствует правильному и полному выявлению содержащейся в нем информации, обеспечивает эффективность действия нормативных предписаний. В-четвертых, язык законодательства должен быть максимально точным. К примеру, художественное, публицистическое или эпистолярное произведение можно перечитывать несколько раз и каждый раз воспринимать его по-иному, получать новые впечатления. Законодательный же текст не может дать такого простора для восприятия. Размеры информации в нем должны быть жесткими, со строго очерченными границами: и сколько бы раз не читался один и тот же текст, он всегда должен восприниматься однозначно. Для обеспечения точности текста закона, прежде всего, необходимо соблюдать требования, предъявляемые к терминологии: ясность, однозначность восприятия, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами, соблюдение правила: «одно понятие – один термин», единство применяемой терминологии по всему законодательству или его крупным разделам, устойчивость терминологии. Из требований точности и простоты изложения правовых предписаний вытекает необходимость экономичности использования в тексте языковых средств.

Таким образом, в-пятых, нормативно-правовой акт должен быть лаконичным и компактным. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями. Шестой характерной чертой законодательного стиля является его безличность, неиндивидуальный характер. В законе или ином правовом акте не отражаются индивидуальная авторская манера и интонация, субъективные эмоции и переживания. Особенности законодательного стиля определяют еще одно отличие языка права – формализацию. Формализм, присущий юридическому тексту, выражается в стереотипности, стандартизации стиля изложения правовых актов, в его унифицированности. Особо ярко прослеживается эта черта в графическом оформлении юридических документов: текст нормативного акта имеет четкую графически выраженную письменную форму.

Уголовный кодекс РФ охраняет права и свободы любого человека и гражданина, касающиеся каждого, и, пожалуй, доступность, простота и четкость его языка, нормативных положений – это основные цели, к которым должен стремиться правотворец. В результате нечеткого формулирования законодателем норм возникают споры между правоведами-теоретиками, а также разночтения на практике.

Понятие лжи и обмана используется законодателем. На сегодняшний день, учитывая новейшие изменения в Уголовном кодексе России, мы имеем 45 преступлений, совершаемых путем обмана, предусмотренных ст. 127.1 (Торговля людьми), ст. 140 (Отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 141 (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), ст. 142 (Фальсификация избирательных документов, документов референдума), ст. 142.1 (Фальсификация итогов голосования) ст. 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст.153 (Подмена ребенка), ст. 159 (Мошенничество), ст. 165 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), ст. 170 (Регистрация незаконных сделок с землей), ст. 170.1 (Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета), ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции), ст. 173.1 (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица), ст. 176 (Незаконное получение кредита), ст. 181 (Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), ст. 185 (Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг), ст. 185.1 (Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах), ст. 185.2 (Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги), ст. 185.3 (Манипулирование рынком), ст. 185.5 (Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения Совета директоров (Наблюдательного совета) хозяйственного общества), ст. 186 (Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), ст. 187

(Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов), ст. 195 (Неправомерные действия при банкротстве), ст. 196 (Преднамеренное банкротство), ст. 197 (Фиктивное банкротство), ст. 198 (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица), ст. 199 (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации), ст. 199.2 (Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов), ст. 207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма), ст. 226.1 (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей), ст. 229.1 (Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ), ст. 233 (Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ), ст. 237 (Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей), ст. 285.3 (Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений), ст. 287 (Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации), ст. 292 (Служебный подлог), ст. 292.1 (Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное получение гражданства Российской Федерации), ст. 303 (Фальсификация доказательств), ст. 305 (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта), ст. 306 (Заведомо ложный донос), ст. 307 (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод), ст. 326 (Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства), ст. 327 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков), ст. 327.1 (Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование), ст. 339 (Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами) УК РФ 1996 г. В действующем законодательстве, к сожалению, не раскрывается содержание указанных категорий.

В лексикографической литературе обман определяется как ложное представление информации о чем-нибудь, введение кого-либо в

заблуждение. По толковому словарю В. Даля, обман есть всякое ложное действие или слово, введение кого-либо в заблуждение, уверение в небытии. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой обман – то же, что и ложь; ложное представление о чем-нибудь (пойти на обман, решиться солгать) [2]. «Обмануть» означает «ввести кого-либо в заблуждение, поступить недобросовестно, нарушить обещание».

Учеными в области уголовного права высказаны различные мнения относительно понятия «обман».

Обман – это умышленное искажение действительного положения вещей, сознательная дезинформация контрагента, преднамеренное введение его в заблуждение относительно определенных фактов, обстоятельств с целью побудить его по собственной воле, фальсифицированной ложными сведениями или умолчанием об истине, передать имущество обманываемому. Обман – это осознанное сокрытие или искажение истины, совершенные в устной или письменной форме либо посредством умолчания путем действия или бездействия при наличии вытекающей из закона или договора обязанности действовать.

Следовательно, в русском языке обман и ложь – близкие по смыслу понятия, означающие неправду, измышления, выдаваемые за истину, намеренное возбуждение в другом лице неверного представления. С точки зрения русского языка эти слова являются синонимами, то есть выражают одно и то же понятие и считаются тождественными или близкими по своему значению. Такое сходство рассматриваемых понятий в лингвистике не случайно. Ведь ложь и обман – разновидности психического воздействия на сознание человека.

Ложь может совершаться безотносительно к будущему поведению потерпевшего – жертвы лжи. Она может использоваться без намерения склонить другое лицо к совершению какого-либо действия или воздержанию от его совершения. Обязательное наличие такого намерения превращает ложь в обман. Поэтому не всякая ложь является обманом, но любой обман есть ложь и необходимо включает в себя все признаки лжи. Для того чтобы ложь «переросла» в обман, необходимо наличие еще одного признака. Содержание последнего выражается во введении конкретного лица в такое заблуждение, которое побуждает его совершить действие (бездействие) в интересах обманщика. Отсюда обман – это такая ложь, которая обязательно направлена на склонение другого лица к совершению действия (бездействия), выгодного (значимого) для обманщика; это ложь, которая имеет своей целью возбудить у другого лица желание (решимость) действовать определенным образом. Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее общее понятие лжи. Ложь – это преднамеренное искажение истины с целью ввести другое лицо (или других лиц) в заблуждение.

Обман есть по сути своей противоправное посягательство на волю. Он способствует искаженному формированию воли. В этой связи необходимо различать волеизъявление как видимое выражение воли в действительную (внутреннюю) волю. Лицо, находящееся под влиянием обмана, совершает

действие (бездействие) вопреки своей действительной воле, так как его волеизъявление сформировалось под воздействием обстоятельств, искажающих истинную волю лица. Другими словами, его волеизъявление не соответствует его внутренней воле. Поэтому «добровольность» совершения какого-либо действия со стороны обманутого является только кажущейся, ибо обманутый действует на основе воли, подверженной воздействию обмана, то есть не действительной, а мнимой воли. Действие в интересах обманщика совершается с пороком воли обманутого, с неправильным формированием его внутренней воли. Итак, обман предполагает совершение обманутым лицом действий (бездействия) в интересах обманщика или указанных им лиц.

Исходя из вышеизложенного, под обманом как способом совершения преступлений следует понимать сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, направленное на введение другого лица в заблуждение и склонение последнего к совершению действия (бездействия) в интересах обманщика.

Литература:

1. Мусаев Ф.А. Преступления против общего порядка осуществления экономической деятельности (ст.ст. 171, 172-174.1. УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2005. – 188 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. – 543 с.

References:

1. Musaev F.A. Crimes against common order of realization of economic activities (cl. 171, 172-174.1 of Criminal code of the Russian Federation): matters of legislative techniques and differentiation of responsibility: Dis. ... cand. jurid. sc. - Yaroslavl, 2005. - 188 p.

2. Ojegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of the Russian language. - M., 1997. - 543 p.